июль 1917 г.

4

Голубчики Зинаида Александровна, кажется пути пока миновали. А были минуты когда можно все полетѣть вверх тормашками.

Я уже Вамъ писалъ в первый день бунта. Тогда мы трое попали почти в гущу. На другой день пошли мы с НП. в Зем. Комитетъ на Литейный, как Вы изъ газетъ знаете, как разъ Литейный в этотъ день былъ нѣсколько разъ подъ обстрѣломъ. Въ первый обстрѣлъ я не ~~[illegible]~~ былъ в Зем. Комитетѣ. А картина была тамъ такая, что Цифиляев, Каблуков и пр. компания работавшая в комиссіи ложилась на полъ т. к. выстрѣлы были вовсе рядомъ. ~~[illegible]~~ Вечеромъ попалъ и я почти подъ обстрѣлъ, когда засѣдалъ Комитетъ около него были разстрѣляны казаки почти на нашихъ глазахъ. А мы... продолжали засѣданіе. Жутко было въ ~~[illegible]~~ эту ночь возвращаться надъ домой. Идти далеко и самыми большевистскими мѣстами — мимо Ксешинской.

Конечно впечатлѣнія событій нѣсколько затмили работу Зем. Комитета. Мы ждали всего и особенно 4-го когда пріѣхали Кронштадцы, когда могли возставшіе войска арестовать Совѣтъ рад. Депут. да и министровъ тоже. Было вообще плохо... и только сегодня когда освободили Петропавловскую крѣпость, когда стали арестовывать нѣкоторыхъ, оказавшихся просто подлецами, как будто произошелъ наконецъ переломъ. Хорошо бы если бы это было общерусское общественное отрезвленіе.

Надо признаться что Земельн. Комитетъ и событія такъ измотали что я вовсе за эти дни усталъ. Конечно было крайне интересно все происходящее наблюдать, но пожалуй удовольствіе это слишкомъ дорогое часто дѣлающееся к тому же жутко-нелѣпымъ.

И если дѣйствительно в основѣ бунта было желаніе нѣмцевъ исполнявшееся Ленинымъ и К°, то просто удивляешься какая это подлость.

Работы Зем. Ком. прошли сильно скомканными. ~~[illegible]~~ Нельзя не отмѣтить что общее впечатлѣніе от пріѣхавшихъ не очень хорошее, очень я уже Вамъ